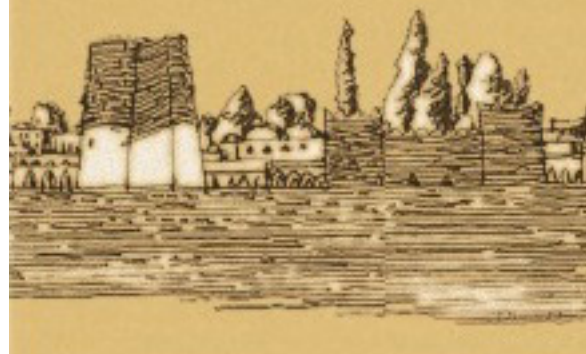

ИГОРЬ ИСАЕВ

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ
ЛЮБВИ

И. В. Исаев

Четыре времени любви

«Э.РА»

2013

Исаев И. В.

Четыре времени любви / И. В. Исаев — «Э.РА», 2013

Игорь Исаев родился и вырос в Баку, учился в Киеве, долгое время живёт в Москве. В первом сборнике автора завораживающе сплетаются разные мотивы, ритмы, стили, времена, краски, запахи, и это замечательно – ведь именно «на стыке» рождается всё самое интересное!

© Исаев И. В., 2013

© Э.РА, 2013

Содержание

От автора	5
Карусель	6
«Четвёртый час, уснёт метель...»	6
Песня о хорошей погоде	7
Мартовская пастораль	9
Апрельский регтайм	10
Ветренный вальс	11
Полуденное	12
«Лето, лето...»	13
Танго	14
«Приметы осени считаю:...»	15
«В серебряной оправе...»	16
«На ивах...»	17
Декабрьское	18
Карусель	19
В четверть голоса	20
Музыка	20
«Стихи?!...»	22
После шторма	23
«Найди слова попроще...»	24
«Был вальс несмелый в школьном зальчике...»	25
«Живу...»	26
Апрельская песенка	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Игорь Исаев

Четыре времени любви

*«...Прими собрание пестрых глав,
Полусмешных, полупечальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет...»*

От автора

Русская классическая поэзия – воистину лавка сокровищ!
На её полках найдётся всё, что угодно, и на все возможные случаи жизни!
Вот, пожалуйста, отыскалась изящная пушкинская полустрофа – идеальное предисловие к подборке стихов разных лет. Ни убавить, ни прибавить!

Тем не менее, положение автора, представляющего читателю свою книгу, не позволяет мне прятаться в тени цитаты, пусть и великолепной.

Итак, что в этой книге, где её начала?

...Декабрьская ночь 1969 года. Пассажиры поезда «Москва-Ленинград» давно утомнились, в вагоне царит полумрак, четырнадцатилетний мальчик лежит на верхней полке, прижавшись лбом к холодному стеклу. Ему не спится. За окном проносится однообразный снежный пейзаж, а в чёрном безлунном небе, раскачиваясь в такт с вагоном, не по-городскому ярко сияют звёзды...

И под утро сложилось:

Горит полночная звезда
и догорает...
Без остатка.
В пути грохочут поезда,
Как сны, минуют полустанки
и исчезают...
Без следа.

Без следа, впрочем, исчезли из памяти и все остальные строки этого текста, что не так уж и важно.

Для меня это был первый, робкий, но вполне осознанный поэтический опыт. С тех пор не раз и не два я предпринимал попытки что-то сочинять. Особенно усердствовал в юные годы, но, хотя с годами мой сочинительский пыл заметно поостыл, я и теперь не чужд этим забавам.

Некоторые из моих попыток разных лет собраны под обложкой этой книги. Что из этого получилось, судить вам.

И.И.

Карусель

«Четвёртый час, уснёт метель...»

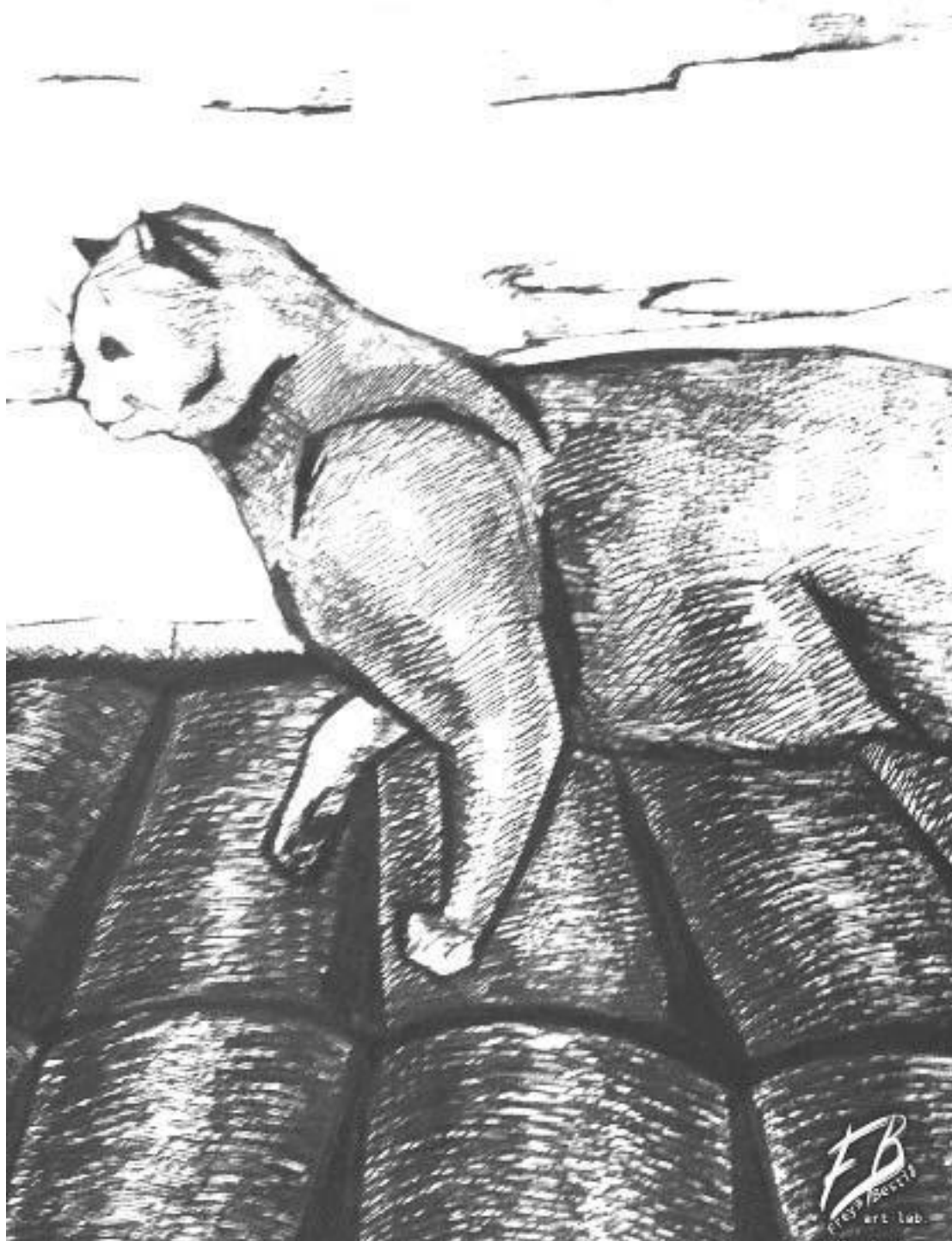
Четвёртый час, уснёт метель,
натанцевавшись до упада;
январь простынкой снегопада
застелет свежую постель;
в поля сбежавшие ветра
взорвут зарядов снежных порохов,
а городу оставят шорох
и скрип морозный до утра.

В подглазьях сонных фонарей
ещё искрится и снежится;
как белый пёс, сугроб ложится
клубком у уличных дверей.
Угадывается желтизна
в прорехах вздымленного неба,
горбушкой высохшего хлеба
плывёт над городом луна.

На льдистом взгорке, что есть сил
скрипя рассерженно резиной,
от тёмного подъезда в зиму
ныряет позднее такси.
И затихают до поры
дворы; не тронута убранство.
Смыкают время и пространство
в снегах лежащие миры...

Песня о хорошей погоде

В дальнем городе ветры
разметают прохожих.
В дальнем городе, верно,
на меня нет похожих.
Но гуляет по крышам,
и смеётся – до боли —
эта песня, ты слышишь,
о хорошей погоде...
В ней поётся, что норды
побелели от свиста,
что рассыпаны ноты
февраля-тромбониста.
Снег колючий завьюжил,
сделав клумбу седой,
и промёрзшие лужи
заплывают слюдою...
Море призрачным зверем
жмётся к тучам тяжёлым
и не верит, не верит
облакам-дирижёрам.
Скулы стынут от стужи,
не спасают одежды...
Снег над городом вьюжит,
леденеют надежды...
Понимаешь, ведь если
шторм накатит на город,
это, в сущности, песня
о хорошей погоде.
Ты слезы не уронишь...
Все снега, все пороши —
это песни всего лишь
о погоде хорошей...

Мартовская пастораль

Под ногами то лёд,
то промёрзшая снежная крошка,
растерявший пожитки,
к окраинам жмётся февраль.
А над городом солнце —
ленивая рыжая кошка.
Это март. Возвращение.
Круг, а точнее – спираль.
Чуть светлей на душе,
потому что светлей за окошком.
Исключите сквозняк —
городская вокруг пастораль,
здесь по крышам гуляет
ленивая рыжая кошка,
и, позёмкой пыля,
за поля
убегает февраль...

Апрельский регтайм

...календарь на стене
намекает на трели,
оплывающий снег,
оживающий лес...
Но, пока мы внутри,
в нашем юном апреле,
солнце медью горит
в синей рамке небес...

А под вечер луна
и созвездия – скопом —
смотрят пристально вниз
в ожидании тайн...
И ликует весна,
и капельной синкопой
исполняет на бис
свой журчащий регтайм!

Ветреный вальс

Но приходит пора:
в проводах,
на серебряных струнах,
между строк и столбов
зазвучит перебором весна,
на минутку ветра
мимоходом в наш город зарулят,
принесут нам любовь
и лишат нас покоя и сна.
Город светом луны
зачаруется,
в буйстве сирени
он забудется,
но
не погасит огни площадей,
а ладошка волны
эхо хриплой буксирной сирены
покачает у ног
и затопит в чернильной воде...
...Предрассветный трамвай
загремит по железному кругу,
распугав эту тишь,
и не стоит о том горевать.
Юный бриз, на правах
моего наилучшего друга,
меж грохочущих крыш
станет ветреный вальс
танцевать
на подмостках двора,
распадаясь на вихри-спирали...
Закипает листва,
и бельё парусами летит,
в такт захлопав —
пора!
До утра
вы заснёте едва ли,
подпевая слова,
подбирая нехитрый мотив!

Полуденное

Теряет рифма воздух
у строчки на краю
и оплывает воском.
Июнь. Июнь. Июнь.
Никто дождя не сватал,
час марева пробил:
горячего асфальта
подтаявший пломбир,
в зелёную сиесту
погружены ветра...
Что лето? Время?! Место?!
Жара. Жара. Жара.
Блестящий, как коленка,
круг солнца весь в муке,
и облачная пенка
в топлёном молоке...
Один глоток прохлады
счтёшь за благодать.
Сбежать в тенистость сада.
И там лежать, лежать...
Услышать, как поодаль
жужжит ленивый шмель,
залезть по горло в воду —
в густую карамель —
и ощутить беспечно,
что загорел, что юн,
что лето бесконечно...
Июнь. Июнь. Июнь.

«Лето, лето...»

Лето, лето,
треск арбуза,
скрип причала,
плеск воды.
Запах леса.
Резвость чаек.
На песке твои следы...

Лето, лето!
Пир горою!
Смуглость вишен!
Щедрость нив!
Небо,
радуга-дорога,
утра вышитый рушник.

Буйство красок.
Колос сжатый.
Отгремевшая гроза.
Лето красное,
Куда ты?!
По стеклу скользит слеза...

Танго

Липы в конвое.
Полог аллеи
туго натянут.

Шествуют двое.
Две параллели.
Август – сентябрь.

Неба в закате,
неба в багрянце
алые стяги.

Осень накатит,
кружатся в танце
август, сентябрь.

Слов не хватает
грустных, весёлых.
С нами хотя бы

Кружится, тает
танго Пьяцоллы.
Август. Сентябрь.

Спутаны пальцы
веером веток,
листьев сетями.

Кружатся в танце
осень и лето.
Август – сентябрь.

«Приметы осени считаю:...»

Приметы осени считаю:
роса на выстывшем песке,
и птиц всполошенные стаи,
и паутина на щеке.
И небо цвета тусклой стали
в прохладной прячется реке...

Надежда, что вернётся лето —
как ни крути, самообман.
Светило прячется с рассветом
в дырявый облачный карман
и, словно жёлтая монета,
прищурясь, смотрит сквозь туман...

Слегка потешит нас, хотя бы
макушки грея тополям...
И ветви яблонь полны тягот,
и слива гнётся пополам...
Их августейшество Сентябрь
без свиты бродит по полям...

«В серебряной оправе...»

В серебряной оправе
луж-зеркал
дымится небо,
тает и седеет.
Болезненно цветёт
полузакат
изнеженной
тепличной орхидеей.

На крылья туч
наброшен плащ дождей,
и в натюрморт домов,
асфальта, сосен,
озябших скверов,
мокрых площадей
врывается
простуженная осень...

«На ивах...»

На ивах
иней. Внизу слюда.
Всё резче
веток нагих оскал.
Наивно
ждать теплоты, когда
перечат
осень, озноб, тоска.

Из стали
медленная река.
На якорь
стали её баржи.
Усталость
прячет пустой рукав,
ноябрь
перелицует жизнь.

Остудит
холод горячку лбов
простуда.
Просто иду. Туда.
Отсюда
в серую нелюбовь,
оттуда
в долгое никуда.

Свой тайный
суд надо мной верша,
но явных
не засчитав измен,
фатально
следуя за – шаг в шаг —
ноябрь
приговорит к зиме.

Декабрьское

А мороз бородат и рус,
даже рыж он.
Под ногой аппетитный хруст
кочерыжек.

Неба белый стеклянный свод
просквозило
так, что солнце, взойдя на лёд,
заскользило...

Тротуар что каток с утра —
бич прохожих,
и автобус взять «на ура»
очень сложно.

Губы сводит, румянец щёк
стужа лижет...
А морозец всё щёлк да щёлк!
Вправду – рыжий...

Карусель

По весне веснятся
птицы и трава.
Сны цветные снятся —
запишу слова.

Небо в эполетах
белых облаков,
прилетает лето,
распахну балкон.

Выцветают ситцы
сада. Погодя,
осень осенится
крестиком дождя.

А затем – серьёзной:
заснежит пурга,
зазимуют
оземь
павшие снега,

и, к началам жизни
воротясь отсель,
снова закружится
эта карусель...

В четверть голоса

Музыка

Синий мох на старом пне,

деревенская сирень...
Это – музыка во мне.
Деревянная свирель...

Небо. Сонная река.
Сток душистый. Жёлтый плёс.
Две берёзки у мостка...
Это музыка. Всерьёз.

Это музыка, мой друг,
наяву или во сне.
Это музыка – вокруг.
Эта музыка – во мне.

То укутает в озноб,
то с размаха бросит в жар,
но, не будь её, давно б
сам за нею побежал...

...за высокою стеной,
в чужедальной стороне,
эта музыка со мной,
эта музыка – во мне...

«Стихи?!..»

Стихи?!
Они приходят сами
И не тогда, когда зовут!!
Задуют южными ветрами
и сон тревожный оборвут.
Приходят
просто, странно, трудно.
Чужие и почти родня.
Приходят
все слова под утро,
в который раз
переменя...

Лучатся,
дразнятся,
смеются,
над «покорителем стихий»...
и всё ж не тают,
остаются
со мной рассветные стихи...

После шторма

За дорогами дальними
затерялась Вселенная.
Лишь под утро растаяла,
расплескалась беда.
Был закат ожиданием,
стал рассвет исцелением.
Смолкли злые литавры
и запела вода...
Пела голосом грозным,
громовым и раскатистым.
Море пело. От радости.
Море пело о том,
как упругие волны
разбивались о скалы
и осколками радуги
становились потом.
И взлетало,
и падало
солнце в море зелёное.
Угасающий шторм
рокотал вдалеке.
А по берегу —
парами —
пробегали влюблённые,
заплетая цепочки
следов на песке...
Было море бессонное.
Было небо бездонное.
Песня в брызгах рождалась
и взлетала в зенит.
Эта песня
за сотни
километров от дома,
в снежных северных далях
в моих окнах звенит.

«Найди слова попроще...»

Найди слова попроще,
мелодию поймай.
В берёзовую рощу
впусти зелёный май.

Созвучий звонких ворох
бери, в венок сплетай
и сладкий стон, и шорох,
и гомон птичьих стай.

На гребнях рифм качая,
по кромкам строк ведя,
клади строфу печали
на музыку дождя.

На храмовую площадь
за слогом не ходи!
Найди слова попроще,
пожалуйста, найди!

Найди, чтоб звонче пелось,
чтоб долго не спалось,
черёмухой кипелось,
рассветом разлилось...

Суши, бесстрастны, голы
слова, но... не спеши,
переложи глаголы
на музыку души.

В предсердии занает,
запляшет чёрт в крови,
переводи земное
на музыку любви...

...а утро пораженья
расплатой за грехи
приговорит к сожженью
рождённые стихи...

«Был вальс несмелый в школьном зальчике...»

Был вальс несмелый в школьном зальчике.
Луна. Рассвет. Прибой. Глициния.
Мы были девочки и мальчики,
а нынче – скептики да циники...

Мы были девочки и мальчики,
горели щёки от смущения,
весна сплетала наши пальчики.
За что теперь просить прощения?

Всё было, дружба и предательство —
мы вовсе не ходили в избранных!
Стихи не слали по издательствам,
писали в стол, а пели – Визбора.

Мы были умники и умницы!
Вокруг цвело, искрилось, множилось...
Жила любовь на нашей улице,
но обтрепалась да скукожилась...

Какое странное явление:
мы подбираем крохи истово,
своё теряем Удивление
и тратим век на поиск Истины...

Найдём, покажется... Надень очки,
и зеркалу не стоит хмуриться!
Там те же – мальчики и девочки,
там те же – умники и умницы...

Немного только постаревшие...

«Живу...»

Живу.
Живу, пока дышу.
Пока покалывает сердце.
Пока прощаю и прошу.
Пока в сплетеньях квинт и терций
найти мелодию спешу.
Живу.
Живу пока.
Дышу.
Пишу тихонечко.
Грущу.
Что пустота?
Всё то же –
Вечность!
На волю память отпущу:
в аллеи,
на луга,
в беспечность...
...по пояс – в мокрую траву...
Пока дышу.
Пока живу...

Апрельская песенка

Я на кухне, на причале пророчеств,
завернувшись в одеяло бессонниц,
пью остывший крепкий чай одиночеств,
и зима меня достала, и совесть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.